ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

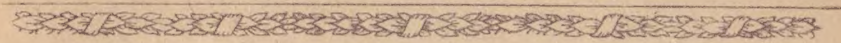
Профессор
Б. Г. АНАНЬЕВ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА

РАСШИРЕННАЯ СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной в 1949 году в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД—1949

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Профессор
Б. Г. АНАНЬЕВ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА

РАСШИРЕННАЯ СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной в 1949 году в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД—1949

Проблема характера — одна из важнейших проблем советской психологической науки. При решении этой проблемы советская психология исходит из марксистско-ленинского, историко-материалистического понимания сущности человеческой личности, как совокупности общественных отношений. Именно эта конкретная исторически-классовая сущность личности и составляет жизненное содержание характера. Единство жизненного, исторически-классового содержания характера с индивидуально-своеобразной формой его проявления (а не эта форма сама по себе) является центральной проблемой советской психологической науки.

Научная теория характера в советской психологии исходит из марксистско-ленинского понимания предмета советской психологии. Этим новым предметом являются закономерности развития социалистического сознания и социалистической сознательности советских людей. Изучение условий и процесса массового расцвета индивидуальных характеров и талантов, действительного духовного богатства личности советского человека, в котором раскрывается сущность новых социалистических отношений советского общественного строя — такова главная задача научной теории характера в советской психологии.

Изучая закономерности формирования и развития характера, источники и движущие силы, образующие характер, индивидуально-своеобразные формы его проявления, советская психология решает на этой основе действенную практическую задачу — поиски путей направленного, воспитывающего воздействия на личность, способствующего ее всестороннему развитию.

Такая постановка проблемы характера стала возможной лишь в условиях социализма, с его великими правами человека, обеспеченными Сталинской Конституцией. Такая постановка проблемы становится возможной только на основе марксистско-

ленинской теории и обобщения грандиозной практики коммунистического воспитания масс.

Формирование советской, подлинно научной теории характера происходит в острой, непримиримой идейной борьбе с реакционной, антинаучной буржуазной психологией, с проявлениями космополитизма, буржуазного национализма, расизма в психологии характера. Разоблачение антинаучных реакционных буржуазных «теорий» характера, их идеализма и метафизики необходимо для того, чтобы открыть дорогу новому, научному пониманию характера.

1. РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ ХАРАКТЕРА

Одной из типических черт реакционных идеалистических буржуазных теорий характера является отрыв индивидуальной формы проявлений характера от его исторически-классового жизненного содержания.

Этот отрыв составляет основную предпосылку многочисленных буржуазных «концепций» изначального существования неизменных, индивидуально-неповторимых форм характера. «Единственность», «неповторимость» в буржуазной теории характера выступают в роли главных принципов «объяснения» природы характера.

Больше ста лет назад Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» разоблачили мнимую «мудрость» подобных пошлых рассуждений. Критикуя буржуазную защиту частной собственности в философии М. Штирнера, Маркс и Энгельс саркастически замечали, что «. . .эта единственность сводится здесь к полицейски-устанавливаемому тождеству личности с самой собой, к тому, что один какой-нибудь индивид не есть другой индивид. Так, герой, собравшийся штурмовать мир, опускается до роли писаря паспортного бюро». [1]

Основоположники марксизма с предельной силой вскрыли пошлость и пустоту мудрствований М. Штирнера по поводу «единственности» и «неповторимости» индивида: «величайшим саморазоблачением, каким только могла закончиться философия, является то, что она выдает за одно из замечательнейших открытий доступное каждому деревенскому парню и полицейскому сержанту убеждение, что Санчо не есть Бруно и что она считает факт этого различия истинным чудом». [2]

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, стр. 430.
[2] Там же, стр. 431.

С полным основанием можно распространить эту убийственную характеристику, данную Марксом и Энгельсом идеалистической философии М. Штирнера, на всю современную буржуазную психологию.

Будучи неспособными не только решить, но даже и правильно поставить проблему характера, его сущности и закономерности развития, буржуазные ученые за последнее столетие нагромождали одна на другую формалистические концепции характера, сводившиеся к пустым определениям и схоластическим классификациям.

Все эти определения выводят характер личности из нее самой, из саморазвития ее внутренней жизни, из сознания, как особой и самостоятельной сущности, все они выражают идеализм и метафизику буржуазных концепций личности, господствующих в зарубежной психологии.

Вместо того, чтобы объяснить самый характер и историю образования его черт или свойств, буржуазные ученые объясняют характером общественное поведение, взаимоотношение людей, мораль, мировоззрение, логику мышления, даже политические движения в истории.

Стали уже ходячими предрассудками созданные такими «теориями» характера представления о том, что человек строит свою жизнь «сообразно характеру», что несработанность человека в труде с другими объясняется лишь различием характеров, или что конфликты в семейной жизни объясняются тем, что супруги «не сошлись характерами» и прочее.

Отдельные проявления подобных предрассудков в нашем быту являются выражением непреодоленных еще полностью пережитков буржуазной идеологии.

Идеализм и реакционная сущность буржуазных концепций характера с особой силой выступают там, где буржуазные ученые разных школ (вроде Шпрангера, Жанэ, Кюнкеля, Дессуара и др.) говорят об отношении характера к жизни.

Таково, например, учение о характере Дессуара, который прямо определяет характер, как систему отношений к жизни. Дессуар описывает три типа характера, отличающие людей друг от друга, причем они располагаются по восходящей линии, являясь и различными уровнями «развития» характеров.

Первый тип, самый «низший», представляет собою пассивное отношение к жизни, «существование», вследствие чего человек «прозябает», растворяясь в стихийном потоке жизни, и целиком превращается в предмет эксплоатации для других, более активных и жизнеспособных «характеров» (под которыми разумеются капиталисты).

Второй тип характера является как бы средним уровнем развития характера и выражается в «ограниченно-активном» отношении к жизни, при котором человек уже не просто существует, а живет, но живет «сегодняшним днем, беря с лихвой наслаждения из каждого мгновения жизни».

Наконец, третий, «высший» тип характера — «творит жизнь», возвышаясь над ней и противостоя ее потоку.

Дав такое мнимо «объективное» описание черт каждого из этих типов характера, Дессуар затем разоблачает себя, относя каждый тип характера к «социальным группам» и расам, доходя при этом до пределов в своей классовой ненависти к трудящимся.

При этом оказывается, что первый, самый низший тип или «тип существования», характеризующийся господством ассоциаций представлений и привычками в умственной деятельности, страданиями в эмоциональной жизни, механически-рефлекторным поведением в волевом отношении, присущ «низшим классам» и колониальным народам.

Второй тип или «тип жизни», характеризующийся преобладанием в уме конкретного мышления, наслаждений в эмоциональной сфере, чувственной обусловленностью воли, будто бы изначально присущ «обывателю», мелкому буржуа.

Наконец, «высший», «творческий тип», наделенный абстрактно-логическим мышлением, творческой интуицией, «свободной волей» и прочим, оказывается характерным для личности буржуазного идеолога (выполняющего в действительности роль лакея монополистического капитала).

Оголтелый расизм этой реакционной стряпни Дессуара является типичным политическим выражением буржуазной психологии характера, по-холопски присваивающей право на обладание характером лишь людям эксплоататорского класса и «высших рас».

Между тем, лишь в трудящихся массах народа, право которых на личность и характер пытается отрицать буржуазная психология, складываются подлинно цельные и сильные характеры, как это с потрясающей силой было показано еще М. Горьким в его гениальном произведении «Мать».

Классовая сущность буржуазных концепций характера проявляется, однако, не только в таких откровенно реакционных классификациях характеров, как расистская типология Дессуара. В более замаскированном виде эта сущность выступает и в других многочисленных классификациях характеров, созданных буржуазной психологией.

Строение каждой из этих классификаций определяется тем,

что тот или другой «теоретик» считает нужным приписать характерам. Если понимать характер, как «совокупность индивидуально-психических свойств личности», тогда «можно» делить характеры людей по преобладанию у одних — ума, у других — чувства, у третьих — воли. Исходя же из понимания характера как «системы тенденций», влечений, мотивов поведения и пр., людей разделяют на «эгоистичных» или «альтруистичных», внешне или внутренне направленных («эстравертированных», «интравертированных») и пр. Отождествляя характер с волей, разделяют людей на характеры «безвольные», «слабовольные», «волевые». Наконец, объявляя цельность или раздробленность личности внеисторическим и извнутри обусловленным явлением, буржуазные психологи приписывают характерам изначальную «ограниченность», «гармоничность» или, напротив, «аморфность», «безличность» и пр.

Все эти и подобные им классификации характеров по-разному осуществляют, в конечном счете, одну задачу — обосновать и оправдать буржуазную мораль, укоренить в сознании людей представление о конфликте личного и общественного, внешнего и внутреннего, сознания и поведения, доказать «естественное право» «высших» классов и рас на эксплоатацию трудящихся.

Классовая сущность буржуазных концепций характера с особой отчетливостью раскрывается в типичном для многих зарубежных идеологов отождествлении буржуазной личности и частной собственности, разоблаченном Марксом и Энгельсом еще в «Коммунистическом манифесте».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике эту типичную для буржуазной идеологии тенденцию, проявившуюся в произведениях М. Штирнера и, еще задолго до Штирнера, в «Трактате о воле» Дестют де Трасси.

«Г. Дестют де Трасси принимается доказывать, что собственность, индивидуальность и личность — тождественны, что в «Я» уже заключено «мое», и находит естественную основу частной собственности в том, что «природа наделила человека неизбежной и неотчуждаемой собственностью, собственностью его индивидуальности». [1]

Другой идеолог буржуазии, М. Штирнер «превратил частную собственность в «обладание» и затем объявил глагол «обладать, иметь» необходимым словом, вечной истиной...». [2] Классики марксизма разоблачили попытку Штирнера обосновать «неотменимость частной собственности» путем отождествления

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, стр. 207.
[2] Там же, стр. 208.

ее с «особенностями» человека. Маркс и Энгельс исчерпывающе доказали, что, действительно, буржуа считает себя личностью постольку, поскольку он буржуа, т. е. обладает частной собственностью за счет эксплоатации чужого труда.

Это буржуазное отождествление личности и частной собственности в современной американской философии и психологии возводится в основу основ Джемсом. В своем учении о личности Джемс утверждает, что необходимо различать понятие личности в «узком» и «широком» смыслах. К первому относится индивид, как отдельный организм с его психофизическими свойствами, а ко второму — индивидуальность во всем ее многообразии и оригинальности. По Джемсу в широкое содержание личности включается именно то, чем она обладает, от жены и детей до поместий, яхт и капитала. Личность тем шире, чем значительней круг вещей и ценностей, которыми она «обладает».

По существу, Джемс возвел в идеал характер американского монополиста, о котором говорят, что он «стоит» столько-то миллиардов долларов, добытых зверской потогонной системой эксплоатации трудящихся или открытым гангстерством. Впрочем, по буржуазной морали — «деньги не пахнут», а между банкиром и гангстером уже давно не проводится никаких различий.

Не личная ценность человека, а стоимость его капитала, таким образом, составляет по мнению буржуазных идеологов Джемса, Мак-Карди и других полноту человеческого характера. Человек без капитала, без частной собственности, лишен и характера — таково саморазоблачение буржуазных «учений» о личности и характере.

В своей клевете на социализм, якобы обезличивающий людей, буржуазные идеологи опираются лишь на волчьи законы капитализма, согласно которым личность человека может наливаться жизненными соками лишь за счет эксплоатации труда массы людей, лишенных средств производства. На деле же буржуазный собственник представляет собою морального урода с извращенным и подлым характером, в котором страсть к наживе и обладанию заменяет все человеческие чувства и свойства.

Сомс Форсайт из «Саги о Форсайтах» Гелсуорси, все действующие лица «Банды Теккера» с исключительной портретной выразительностью представляют типичные характеры буржуа в современной англо-американской «культуре».

За последнее время вокруг «проблемы характера» в капиталистических странах и, особенно, в США развернулась самая

оживленная реклама. На эти темы выпускаются сотни книг, издаются журналы и даже организованы специальные институты.

Современные американские психологи вновь и вновь стараются доказать различие между «высшими» и «низшими» классами и расами по «уровню развития» характера. Они утверждают «стандартность» «среднего человека», обезличенность простых людей и монопольное право на сильный и оригинальный характер только для бизнесмена, независимо от того, кто он — «король нефти» или вожак гангстеров. В этом отношении современная буржуазная американская психология лишь повторяет зады германской фашистской психологии, наделявшей характером только «фюреров» и превращавшей народ в обезличенную «марширующую колонну». И, завершая это сходство, сегодня в США и Англии, как в былые времена фашизма в Германии и Италии, вновь возрождаются дикие суеверия, вроде физиогномики, хиромантии, астрологии и тому подобной чертовщины, якобы «предсказывающей» и «распознающей» человеческий характер.

Если попытаться дать общую характеристику реакционных позиций современной психологии характера, то ее можно будет свести к трем основным положениям.

Это, во-первых, неприкрытое стремление доказать вечность, неизменность и «природную» оправданность растленной буржуазной морали и превратить ее в «общечеловеческую» и внеисторическую мораль, в «норму» характера.

Это, во-вторых, стремление снять самый вопрос о происхождении характера, о возникновении индивидуальных особенностей, о материальных и идеологических источниках, корнях характера. Тем самым утверждается, что проблемы формирования характера будто бы вовсе нет, что это фиктивная проблема, так как характер врожден, уготован личности до ее рождения, а поэтому и неизменен.

Наконец, в-третьих, это отрицание возможности преобразования, направленного изменения человеческих характеров и утверждение того, что воспитание лишь «оформляет» начально-готовый индивидуальный характер. Такие буржуазные педагоги, как Мартен, Ферстер, Деринг и другие возводят беспомощность воспитания в извечный закон педагогики, выводя пороки и добродетели людей из прирожденной организации характера.

Это вовсе не значит, что буржуазная педагогика и психология вовсе снимают проблему воспитания характера. Напротив, ей уделяется исключительное внимание. Дело заключается

лишь в том, что это воспитание характера теоретически и практически сводится к привитию растленной буржуазной морали, к подавлению у трудящихся революционной сознательности, веры в свои силы и воли к победе. Не случайно современная буржуазная психология и педагогика стремятся превратить деятельность рабочего в автоматизированное механическое поведение, а на место сознания поставить вымышленную ими стихийную слепую силу «бессознательных» влечений и инстинктов. Только такое «воспитание» устраивает буржуазию и ее ученых холопов.

Разоблачение реакционной сущности буржуазных теорий характера приобретает совершенно исключительное значение в наши дни, в период ожесточенной идеологической борьбы двух лагерей. Это разоблачение необходимо и для правильной оценки попыток протаскивания буржуазных «теорий» характера в некоторых произведениях отдельных советских авторов, раболепствующих перед западной наукой и культурой. Попытки, представляющие прямое вторжение буржуазной идеологии в советскую науку, должны встречать самый жесткий отпор и суровое осуждение, должны беспощадно пресекаться в самой своей основе.

II. КЛАССИКИ РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА О РАЗВИТИИ ХАРАКТЕРА

Советская психологическая теория характера строится на основе марксистско-ленинского учения о законах общественного развития, определяющих основные жизненные условия развития личности и ее характера.

На этой основе советская психологическая наука осваивает, перерабатывает и развивает далее лучшие передовые идеи русской научной психологии прошлого, тесно связанной с русским классическим философским материализмом.

Материализм, патриотизм, гуманизм — эти принципы философии Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского определили н о в а т о р с т в о русской научной психологии, выросшей на основе этой философии. Именно русская передовая научная психология, в коренное отличие от западноевропейской буржуазной психологии XIX века, впервые поставила проблему материальной причинности психических процессов и свойств личности. Именно русская передовая психология выдвинула вопрос о единстве исторического, национального и индивидуального характера, вела непримиримую борьбу с буржуазным фатализмом в понимании характера. Классики русского философского материализма заложили первые основы учения о развитии и воспитании характера личности в его единстве с развитием народа.

Революционная демократия вела борьбу с крепостничеством и либеральной буржуазией за освобождение русского народа, полагая, что уничтожение самодержавия есть необходимое условие всестороннего развития личности, ее талантов и характера. Великие русские философы-материалисты вели непримиримую борьбу против буржуазно-дворянских «теорий» роковой обусловленности развития личности, против фаталистических псевдоучений о характере и способностях.

Критикуя модный в то время религиозный и «естественно-научный» фатализм в понимании личности («предначертанность жизненного пути личности»), Герцен страстно разоблачал подобные взгляды, по которым будущее отдано в кабалу до рождения. Эта критика была началом борьбы русских философов-материалистов против лженаучных теорий физиогномики и френологии, выдвигавших, под покровом естественно-научных рассуждений, реакционное, антинародное «учение» о моральной наследственности.

Позже эту борьбу с еще большей страстью продолжил Добролюбов, разоблачивший классовый смысл френологии, направленной против пролетариата и трудящегося крестьянства. С убийственной для буржуазной науки силой Добролюбов раскрыл классовый смысл теории «наследственности» таланта и характера, стремившейся оправдать эксплоатацию трудящихся идейкой об их якобы существующей умственной и моральной «неполноценности».

Чернышевский первый в мировой литературе выступил против расистских теорий характера и ума, доказав их антинаучность и реакционность. Чернышевский писал: «Цвет кожи, красивость лица — не такие особенности, которые имели бы прямую связь с умом и характером. Относительно цвета кожи понятно само собой, что он не имеет непосредственного отношения к деятельности головного мозга. Нельзя найти никаких физиологических причин, почему белый, или желтый, или черный цвет кожи мог бы считаться благоприятным или неблагоприятным для высокого развития умственной жизни или результатом какого-нибудь ее состояния». [1]

---

[1] Н. Г. Ч е р н ы ш е в с к и й. Полное собрание сочинений, т. X, ч. II, раздел IV, стр. 91.

Чернышевский, равно как Добролюбов и Герцен, полностью отрицал правомерность вульгарных антинаучных параллелей между физической внешностью человека и его умом и характером. Жизненное положение человека в обществе, его отношение к народу — вот что, по воззрениям великих русских философов-материалистов, определяет ум и характер личности.

В условиях русской действительности того времени, они не могли возвыситься до материалистического понимания истории, общественной жизни. Однако, будучи вершиной домарксовского философского материализма, русский классический философский материализм был принципиально чужд натуралистическому пониманию человека западноевропейских домарксовских материалистов.

В противовес этому натуралистическому пониманию, Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский выдвигали положение об общественной, национальной, исторической основе развития личности и ее характера. Именно из этого положения вытекало утверждение особой роли воспитания в развитии личности и общественно-национального характера воспитания личности.

Еще Герцен писал о том, что «человек не может отказаться безнаказанно от участия во всех обителях, в которые он призван своим временем. Человек развившийся равно не может ни исключительно жить семейной жизнью, ни отказаться от нее в пользу всеобщих интересов».[1] Это единство и противоречие индивидуального и всеобщего (общественного) качественно изменяет человеческие страсти и создает волю. «Поднимаясь в сферу всеобщего, — писал Герцен, — страстность не утрачивается, но преображается, теряя свою дикую, судорожную сторону; предмет ее выше, святее; по мере расширения интересов, уменьшается сосредоточенность около своей личности, а с нею и ядовитая жгучесть страстей».[2]

Еще глубже развивает эту идею Белинский. Рассматривая те особенности, которые составляют характер, Белинский писал: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество. Никакие обстоятельства жизни не спасут и не защитят человека от влияния общества, нигде не скрыться, никуда не уйти ему от него. Самое усилие развиться самостоятельно, вне влияния общества сообщает человеку какую-то странность, придает ему что-то уродливое, в чем опять видна печать общества же».[3]

---

[1] А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под редакцией Лемке, т. III, стр. 259.

[2] Там же, стр. 258.

[3] В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, 1948, стр. 221.

Буржуазному индивидуализму и эгоизму Белинский противопоставлял революционно-демократическое понимание единства личности и общества, как конкретной народной, национальной жизни, в которой формируется личность и ее характер. Самобытность личности определяется тем, в какой мере она выражает национальную самобытность своего народа.

Белинский писал о том, что «...народности суть личность человечества. Без национальности человечество было бы мертвым логическим абстрактом... Человеческое присуще человеку потому, что он — человек; но оно проявляется в нем не иначе, как, во-первых, на основании его собственной личности, и в той мере, в какой она может его вместить в себе, а во-вторых, на основании его национальности».[1]

Разоблачая космополитизм русских дворян, «просвещенных» крепостников, Белинский зло издевался над англоманами, галломанами, германоманами и пр.

Страстный враг безродного космополитизма, Белинский видел именно в народном патриотизме, в полном единении национального и индивидуального, моральную силу таланта и характера. Лишь на основе этого единства страсти человека вырастают до уровня пафоса, приобретают одухотворенный, идейный характер. «Под «пафосом», — писал Белинский, — разумеется тоже страсть, и притом соединенная с волнением крови, с потрясением всей нервной системы, как и всякая другая страсть; но пафос всегда есть страсть, возжигаемая в душе человека и д е е ю...».[2] Идейность человеческих чувств и мыслей, всего духовного склада человека, то есть его характера, выражает национальное самосознание народа. Так, гуманизм и патриотизм, по замечательной мысли Белинского, взаимопроникают друг друга, порождая духовное богатство личности.

Проблема темперамента и характера занимает существенное место в оригинальной и цельной психологической концепции Чернышевского, являющейся одним из выражений его революционно-демократического и материалистического мировоззрения.

Исходя из действительной жизни в анализе «диалектики души», Чернышевский придавал большое значение характеру деятельности и ее жизненному содержанию в образовании характера личности. Действительной, то есть содержательной и

---

[1] В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, 1948. стр. 304.

[2] Там же, стр. 53.

разумной деятельностью Чернышевский считал лишь производительный труд человека.

Труд делает жизнь полной и прекрасной, только в процессе труда созидается и совершенствуется человек и его характер. Утверждение труда лежит в основе эстетики и этики Чернышевского. Прекрасное есть выражение полноты жизни, но сама полнота жизни есть многообразие активных практических отношений человека к действительности. Полнота жизни создается трудом, пустота жизни — праздностью или фиктивной деятельностью. Все положительные образы характера в романах «Что делать?» и «Пролог» — это люди труда, живущие общей с народом жизнью, которые видят счастье и красоту жизни в труде и борьбе за свободу народа.

Еще в своей магистерской диссертации, анализируя понятие «судьбы человека», Чернышевский противопоставляет фатализму, реакционным теориям «моральной наследственности» — принцип цельной творческой деятельности и личную ответственность человека за свою «судьбу».

Допуская возможность наследования некоторых психофизических свойств темперамента, Чернышевский в то же время утверждал преобразуемость их в ходе индивидуальной жизни и воспитания. Кроме того, из этого допущения, писал Чернышевский, «еще не следует ничего о наследовании хороших или дурных нравственных качеств. Темпераментом определяется только степень быстроты движений и, вероятно, перемен душевного настроения. Должно думать, что человек, имеющий быструю походку, расположен к более быстрой смене настроений, чем человек, движения которого медленны. Но этой разницей не определяется то, который из них более трудолюбив, и тем менее определяется степень честности или доброжелательности того или другого; не определяется даже и степень рассудительности».[1]

Природный темперамент не только не определяет характера и моральных установок личности, но и сам преобразуется в такой степени, что в «чистом виде» его выделить почти невозможно.

«Природный темперамент вообще заслоняется влияниями жизни, — писал Чернышевский, — так что различить его несравненно труднее, чем обыкновенно предполагают; внимательно разбирая факты, мы должны придти к мнению, что врожденные склонности к быстроте или медленности движений и речи

[1] Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. X, часть II, раздел IV, стр. 149.

слабы и гибки, что главное дело не в них, а в том влиянии, какое оказывают на народы племя или сословие народа, обстоятельства жизни».[1]

Критикуя попытки вульгарного «объяснения» характера телосложением, наружностью, Чернышевский писал, что «вообще достоверные сведения об уме и характере человека мы до сих пор не можем приобретать никакими рассуждениями по какимнибудь общим основаниям. Они приобретаются только изучением **поступков** этого человека».[2] Характер формируется делами самого человека и отражает историю его воспитания и образа жизни. Чернышевский многократно подчеркивал мысль о том, что развитие личности ребенка определяется качествами старшего поколения, воздействующего на ребенка в процессе воспитания.

В философских и психологических воззрениях Белинского, Добролюбова, Чернышевского советская психологическая наука имеет один из ценнейших источников научного понимания личности и ее характера. Но использование этого источника, дальнейшее развитие передовых традиций русского классического философского материализма в отечественной психологии становится возможным только на основе переработки этого наследия в свете марксистско-ленинской теории и обобщения социалистической практики воспитания типических характеров советских людей — строителей коммунизма.

Ибо, как показал еще Энгельс, развитие силы и полноты характера возможно лишь в условиях воспитания высокой идейности, сознательности. Характер возникает лишь из развития сознательных и деятельных, активных, революционных отношений личности к действительности. А потому лишь **коммунистическое** воспитание является единственной системой формирования цельного и сильного характера.

III. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — ОСНОВА НАУЧНОГО ПОНИМАНИЯ ХАРАКТЕРА

Философской основой научной теории личности и характера в советской психологии является диалектический и исторический материализм.

Открытые марксизмом-ленинизмом законы общественного, исторически-классового развития и есть движущие силы разви-

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. т. X, часть II, стр. 151.

[2] Там же, стр. 92. (Подчеркнуто мною. — *Б. А.*)

тия личности определенного класса в определенной исторической эпохе. Из этих законов, а не из внутренней жизни самой личности, должны быть выведены источники формирования личных свойств, своеобразия и многообразия индивидуально-психических особенностей человека.

Буржуазная легенда об абстрактной личности, как внутренне обособленной системе, существующей независимо от исторически-классового развития общества, давно разоблачена марксизмом-ленинизмом. Теория характера, равно как и вся психология личности, становится подлинно-научной лишь на основе марксистско-ленинского понимания общественной, исторически-классовой сущности личности. На этой основе раскрывается действительная природа соотношения личного и общественного в различных исторически-классовых условиях.

Научное понимание характера неразрывно связано с научным пониманием морали, нравственности и ее происхождения. Марксизм-ленинизм впервые научно объяснил происхождение общественных идей, в том числе, нравственности. В своем классическом труде «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин указал на то, что «...источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.».[1]

И. В. Сталин подчеркивает, что проявление духовной жизни общества в различные периоды истории общества «объясняется не «природой», не «свойством» самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития»,[2] причем **определяющее** значение среди этих условий имеет способ производства материальной жизни общества в данный исторический период. Это положение исторического материализма научно объясняет не только происхождение нравственности, морали каждого определенного класса в определенной исторической эпохе, но и обусловленного этим классовым содержанием морали индивидуального характера личности данного класса.

Марксизм-ленинизм всесторонне доказал положение о том, что сущностью личности является конкретная совокупность

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 110.
[2] Там же.

общественных отношений, которые и раскрываются в деятельности каждого отдельного человека.

В капиталистическом обществе общественные отношения эксплоатации человека человеком, частная собственность на средства производства определяют классовую противоположность общественного и личного развития капиталистов и трудящихся. В этом обществе между личностью и обществом стоит частная собственность, которая порождает исторически неизбежный конфликт личного и общественного.

Таким образом, само обособление личности от общества имеет общественное происхождение: оно является следствием общественного положения личности в жизненных для нее условиях. Деятельность личности, весь процесс ее жизни, в том числе и духовный, носит общественный, исторически-классовый характер. Сознание человека отражает это конкретное общественное, исторически-классовое бытие людей.

Так, в типичных обстоятельствах конкретной классово-исторической среды, формируются типичные характеры эпохи. Эти характеры отражают движение, рост новых общественных отношений в их борьбе со старыми, отжившими отношениями, задерживающими развитие производительных сил. Ф. Энгельс впервые с поразительной глубиной показал, что характеры людей складываются в связи с различными историческими событиями и общественным движением. Это наглядно доказано им на анализе эпохи Возрождения.

«Люди, основавшие современное господство буржуазии, — писал Энгельс, — были чем угодно, но только не буржуазно-ограниченными... Люди того времени не стали еще рабами разделения труда, ограничивающее, калечащее действие которого мы так часто наблюдаем на их преемниках. Но что особенно характерно для них, так это то, что они почти все живут всеми интересами своего времени, принимают участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются, кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим. Отсюда та полнота и сила характера, которая делает из них цельных людей».[1]

Отсюда ясно, что именно то обстоятельство, что человек живет всеми интересами своего времени, принимает активное участие в практической, политической борьбе классов и их партий, и есть основание для образования полноты и силы характера. В свою очередь, именно эти качества характера создают цельность, единство личности. Цельность и дробность человече-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 476.

ской личности определяется классовой идеологией, ее значением для исторического прогресса.

Классики марксизма-ленинизма показали, как с развитием капитализма буржуазия становится все более и более реакционной силой, а организованный на основе социалистической идеологии рабочий класс становится носителем действительного исторического прогресса.

В революционной борьбе рабочего класса против буржуазии складывались новые, действительно типичные характеры людей из народа. Поскольку центр революционного движения перемещался все более и более в Россию, постольку именно русский рабочий класс с его большевистской партией обогатил человечество этими новыми типичными характерами революционных пролетариев эпохи империализма и социалистических революций. Выпестованные Лениным и Сталиным русские рабочие стали носителями передовых идей и благородных, цельных характеров.

Эти новые характеры людей, живших всеми интересами борьбы с капитализмом, отдававших все свои силы на достижение победы социализма, впервые были запечатлены в гениальных произведениях Максима Горького. Замечательные образы Павла Власова, Андрея Находки, Синцова, Кутузова, Рыбинина, матери Павла Власова — Ниловны и других являются выразительным подтверждением положения И. В. Сталина о том, что «великая энергия рождается лишь для великой цели».

Одновременно М. Горьким было показано моральное разложение буржуазии и ее людей, отражающееся и в отвратительных чертах их индивидуальных характеров.

Таким образом, явления индивидуального характера всегда конкретны по своему исторически-классовому содержанию. Эти явления отражают развитие общества, классовой борьбы в нем и определяются жизненным положением человека в обществе и его классовой идеологией.

Так на основе исторического материализма по-новому, научно разрешен вопрос о взаимоотношении личности и общества, поставленный классиками русского философского материализма.

Впервые марксизмом-ленинизмом в трудах И. В. Сталина разрешен и другой важный вопрос — о взаимоотношении национального и индивидуального в развитии личности.

И. В. Сталин создал научную теорию происхождения и развития нации, показав исторически-классовые корни, условия и перспективы этого развития.

«Нация, — писал И. В. Сталин, — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».[1] В этом классическом определении нации И. В. Сталин выделяет в общем цельном комплексе признаков психический склад людей конкретной национальности.

«Нации отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют тем не менее три различных нации, то в этом немалую роль играет тот своеобразный психический склад, который выработался у них из поколений в поколение в результате неодинаковых условий существования... Нечего и говорить, что «национальный характер» не есть нечто раз навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни; но поскольку он существует в каждый данный момент, — он накладывает на физиономию нации свою печать. Итак, общность психического склада, сказывающаяся в общности культуры, как одна из характерных черт нации».[2]

Товарищ Сталин отвергает теорию нации Шпрингера и Бауэра, которые выдвигают национальный характер, как единственно существенный признак нации. Но в общем комплексе признаков нации эта общность психического склада выступает как одна из характерных черт.

Национальный характер нельзя отрывать от конкретных условий жизни нации. «Что такое национальный характер, как не отражение условий жизни, как не сгусток впечатлений, полученных от окружающей среды?»

Классовое раздвоение внутри нации приводит ко все большей кристаллизации национального психического склада в трудящихся классах. Напротив, реакционная буржуазия в своей борьбе против революционного движения рабочего класса изменяет национальным интересам, становится носительницей идей безродного космополитизма.

Русский национальный характер стал выражением общности трудящихся масс русского народа в его революционной борьбе с самодержавием. Эта революционная борьба стала для

---

[1] И. В. Сталин. Марксизм и национальный вопрос, Госполитиздат, 1939, стр. 11.

[2] Там же.

передовых русских людей и основным содержанием их национальной гордости.

«Чуждо-ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости?» — писал Ленин в 1914 году.— «Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $^9/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...».[1]

Так за проблемой соотношения национального и индивидуального вновь выступает решающая роль раскрытых учением исторического материализма закономерностей общественного развития, решающей роли общественных отношений и классовой идеологии, как основного жизненного содержания личности и характера.

IV. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

В докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов говорил: «Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов. Это относится ко всем советским народам, как к людям физического труда, так и к людям умственного труда. В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение. Теперь советские люди не те, какими они были 30 лет назад».

Об этом же изменении духовного облика советских людей в процессе активного участия в строительстве социализма говорил и А. А. Жданов в своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград»: «Мы уже не те русские, какими мы были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны».

В социалистическом обществе, возникшем на основе и в процессе революционного уничтожения частной собственности на средства производства, материальной основой общественного развития является общественная собственность советского народа на средства производства. Достигнутое в нашей стране полное соответствие производственных отношений и производительных сил является жизненной основой прогрессивного развития общественного индивидуального сознания. Каждая сталинская пятилетка, досрочно выполняемая и перевыполняемая героическим трудом советского народа, не только умножает общественную собственность народа и коренным образом улучшает материальную жизнь людей, но и создает новые источники духовного расцвета советского человека.

[1] В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов. Сочинения, т. XVIII, стр. 81.

Воспитываемое большевистской партией социалистическое отношение советских людей к общественной собственности есть один из важнейших источников формирования нового социалистического сознания и характера советского человека.

Социалистический способ производства материальной жизни общества в нашей стране является источником и нового, социалистического отношения к труду, превратившего труд в дело чести и славы, доблести и геройства каждого советского человека. И. В. Сталин, раскрывший исключительное значение этого нового отношения к труду (и, в особенности, его роль в уничтожении противоположности между физическим и умственным трудом), писал о том, что «люди работают у нас не на эксплоататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы».[1]

Исторический материализм учит не только о происхождении общественных идей из материальной жизни общества, но и о значении их в историческом развитии общества. Однако общественные идеи различны по своему значению. В одном случае общественные идеи поднимают личность на уровень нравственного подвига и героизма, в другом — бросают на преступления, изуверство и нравственное опустошение.

И. В. Сталин учит нас, что «Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем

[1] В. И. Ленин и И. В. Сталин. О социалистическом соревновании. Партиздат, 1938, стр. 105.

большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества».[1]

Источником силы характера и воли советских людей является коммунистическая идеология большевистской партии — самая передовая в мире идеология, ставшая мировоззрением советского человека. Социализм освободил не только деятельность (труд) людей от эксплоатации, но и самое сознание от тысячелетних предрассудков и суеверий. Высшее достижение науки и культуры — марксизм-ленинизм — вооружает индивидуальное сознание каждого советского человека научным знанием, отражающим действительные законы развития природы, общества и мышления. Никогда и нигде в мире не было такого положения, чтобы весь народ в целом, каждая отдельная личность имели бы доступ к научному знанию и философии. Лишь в нашей стране наука, философия, искусство стали массовыми, стали всенародным достоянием, обеспечивая беспредельный рост сознания и сознательности каждого советского человека. Система большевистского воспитания масс, включая развитие коммунистической идейности и сознательной дисциплины, формирование личности в коллективе создали новые типы и условия для развития характера советского человека, с типичной для него принципиальностью, непоколебимостью и творческой активностью в борьбе за построение коммунизма.

Наша страна, преобразованная партией Ленина — Сталина в социалистическое отечество трудящихся, стала, впервые в истории, подлинной Родиной для каждого советского человека. Советский патриотизм, сознание долга перед Родиной и чести быть советским гражданином — есть высшая форма новых нравственных чувств, определяющих развитие характера.

Замечательной особенностью советского патриотизма является сочетание в нем чувства интернациональной солидарности и дружбы народов с благородными чувствами национальной чести и национальной гордости. Развитие советской культуры — национальной по форме и социалистической по содержанию — на основе ленинско-сталинской национальной политики создало немыслимые ранее условия для подлинного расцвета национальных характеров многочисленных народов Советского Союза и, прежде всего, для величайшего расцвета русского национального характера.

Воздавая честь героическому русскому народу за его великую победу над фашистской Германией, И. В. Сталин говорил: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа... Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 111.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».

Советская национальная гордость русского человека есть выражение великой исторической роли русского народа, впервые основавшего и утвердившего социализм, спасшего мир от фашистского варварства и настойчиво борющегося за переход от социализма к коммунизму.

На основе советского государственного строя и сталинской дружбы народов происходит и расцвет национальных характеров других народов нашей страны, впервые получивших действительную свободу и независимость.

Одним из важнейших идеологических условий расцвета индивидуальных характеров является социалистический гуманизм, сталинская забота о человеке. Этот социалистический гуманизм сам становится одной из важнейших черт характера советского человека, коллективиста в самой основе своего сознания и поведения.

Коллективизм — специфическое явление социалистического общества. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» наглядно показали, что в условиях капиталистического общества возможно существование только «суррогатов коллектива», «совершенно иллюзорной коллективности». Настоящий коллектив имеет место только «при коллективности революционных пролетариев, берущих на себя контроль над условиями как своего существования, так и существования всех членов общества».

В противовес буржуазным «теориям» о подавлении личности в коллективе, Маркс и Энгельс утверждали, что «только в коллективе получает индивид средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»[1].

Наша социалистическая практика полностью подтвердила это положение. Она показала, что «непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Собрание сочинений, т. IV, стр. 65.

быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество».[1]

Вот почему коллективизм становится одной из стержневых черт характера советского человека.

Важнейшей движущей силой развития личности советского человека, полноты и силы его характера является *идеологическое воспитание* советских людей в духе великого учения марксизма-ленинизма. Коммунистическая идеология является источником высокой сознательности, идейности советского человека.

Но идеологическое воспитание означает не только усвоение советским человеком марксистско-ленинской теории, но и непримиримую борьбу с пережитками капитализма в сознании людей.

Такие пережитки, как низкопоклонство перед буржуазной наукой и культурой, как нерадивое отношение к труду, как буржуазный индивидуализм и мелкособственнические чувства, мешают развитию полноты и силы характера советского человека. Вот почему В. М. Молотов говорил в отношении первого из этих пережитков: «Не освободившись от этих позорных пережитков, нельзя быть настоящим советским гражданином».[2]

Преодолевая пережитки капитализма и овладевая великим учением марксизма-ленинизма, советский человек формирует свое социалистическое сознание, которое само становится одним из важнейших факторов развития характера советского человека.

Советская художественная литература, осуществляя принцип социалистического реализма, отразила эти крупнейшие сдвиги в развитии сознания советских людей. Такие произведения нашей художественной литературы, удостоенные Сталинской премии за 1948 год, как роман Ажаева «Далеко от Москвы», роман Бабаевского «Кавалер Золотой звезды», книга рассказов Полевого «Мы — советские люди», пьеса Софронова «Московский характер» и др. правдиво изображают дела и характеры советских людей, показывают их замечательные новые социалистические качества.

Вся история нашей социалистической практики являет бесчисленные доказательства того, что советские люди растут в социалистическом труде, в ходе повседневной борьбы за по-

[1] И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 602.

[2] В. М. Молотов. Тридцатая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

строение коммунизма в нашей стране. В каждом героическом подвиге советского человека в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу проявлялся воспитанный партией характер.

Восстановление и развитие социалистического хозяйства и культуры в послевоенной сталинской пятилетке стало основой нового нравственного подъема советских людей, массового расцвета их талантов и характеров. Если всякий характер отражает историю жизненного пути человека, то характер советского человека отражает историю жизненного пути большевиков, партийных и беспартийных, в их борьбе за счастье социалистической Отчизны. В этом единство, *типичность* бесконечного множества индивидуальных характеров советских людей. *Индивидуальное* в этом типичном отражает ту особенную историю жизни и ту особенную форму борьбы, которую пришлось вести отдельному человеку на его собственном участке всеобщей борьбы советского народа за коммунизм.

Жизненный путь каждого стахановца является отражением политики партии, продуктом коммунистического воспитания. Но жизненные пути стахановцев отнюдь не стереотипны, они индивидуально своеобразны.

Передовики социалистического производства в новой, послевоенной сталинской пятилетке уже существенно отличаются от зачинателей нового движения на производстве. За плечами многих из них стоит героический путь Советской Армии от берегов Волги до Берлина, сложившиеся традиции социалистического труда на производстве, высокий идеологический и технический уровень этих людей.

Характерна в этом смысле история лауреата Сталинской премии, ленинградского токаря, потомственного рабочего Генриха Борткевича, двинувшего на несколько лет вперед технику холодной обработки металла. Как известно, Борткевич создал новую геометрию резцов, обеспечившую скоростные методы обработки металла. В его критике устаревшей нерациональной геометрии резцов сказался новый, сознательно усвоенный метод диалектического мышления. Выдвинутая им новаторская идея была им же многократно испытана и практически осуществлена с огромным технико-экономическим эффектом. По его почину началось массовое движение за большие скорости не только на производстве, но и в технических науках. При его непосредственном творческом деятельном участии эти новые методы распространились, в порядке передачи новой технологии, по всему Советскому Союзу. Ясность цели, настойчивость в достижении цели и твердость характера, ломающая все и всяческие препятствия

на пути к достижению этой цели — эти большевистские черты характера типичны для личности Борткевича.

История образования этих черт не менее типична. Выросший в семье ленинградского рабочего, мастера завода имени Свердлова, воспитанный в фабзавуче, сам работавший до войны на заводе, Борткевич защищал в дни Великой Отечественной войны на фронте свою социалистическую Родину. После победоносного окончания войны Борткевич стал к станку, воодушевляемый страстным желанием всемерно содействовать досрочному завершению сталинской пятилетки.

Другой представитель младшего поколения этого нового типа передовиков производства — Александр Шашков. Он — один из лучших сталеваров знаменитого, трижды орденоносного Кузнецкого металлургического завода имени Сталина. В разгар войны он, кончив сокращенный курс ремесленного училища, почти мальчиком, впервые встал к мартеновской печи в качестве третьего подручного. Теперь он в совершенстве владеет столь сложной профессией, которой раньше люди учились десятилетиями. Его комсомольская бригада — лучшая в цехе. В подарок съезду Комсомола он сварил сверх плана 730 тонн высококачественной стали. Это сталевар-художник, отлично знающий химию и технику сталеварения, сталевар-поэт, работающий «вдохновенно и пламенно».

Великие преобразования социализма в сельском хозяйстве открыли бесконечные возможности развития личности и характера. Многие тысячи героев Социалистического Труда выросли из среды рядовых колхозников, что свидетельствует не только о выдающихся трудовых подвигах, но и о сформированных колхозным строем новых, цельных и сильных творческих характерах.

Типична история развития этих характеров, отражающих борьбу советских людей за социалистическую переделку сельского хозяйства. Славная своими трудовыми подвигами знатная трактористка Паша Ангелина в своем правдивом рассказе «О самом главном» пишет, что «главное ведь не во мне лично .... а в том, что ... я поднялась вместе со всем народом, вышла в герои вместе со всем народом».

В преодолении сопротивления кулачества, в преодолении трудностей формировались воля и характер Паши Ангелиной. По ее почину на селе возникли тысячи женских тракторных бригад. В своем автобиографическом очерке П. Ангелина выразительно подчеркивает: «...Каждый из этих людей, которых народ называет знатными, скажет: «Главное не в том, что я выдающийся сын народа, а в том, что я сын выдающегося народа».

Для подтверждения этой мысли достаточно обратиться к замечательным человеческим документам, которые собирает музей по народному образованию при Академии педагогических наук — к автобиографиям Героев Советского Союза — бывших воспитанников советской школы.

Вот вехи истории славного снайпера Людмилы Павличенко, на личном счету которой 309 убитых фашистов. В этой грозе фашистов кристаллизована типичная история мирного и боевого развития советских людей. Павличенко была одной из первых воспитательниц колхозного детского сада, когда ей было всего 15 лет. Родители Людмилы Павличенко были участниками гражданской войны, сражались за установление Советской власти. В 1931 году Людмила Павличенко вступила в комсомол и сама стала участницей борьбы за установление колхозного строя в деревне.

Учеба на рабфаке, работа на заводе, активная комсомольская работа на заводе, наконец — поступление в Киевский университет. 28 июля 1941 года Людмила Павличенко была уже на фронте добровольцем, снайпером дивизии. Окончила свою службу в Советской Армии в звании младшего лейтенанта.

В 1945 году она окончила университет с дипломом отличника, а в 1948 году — сдала кандидатский минимум и готовится к сдаче диссертации по одной из исторических проблем.

Вот мирная история героического стрелка, славного своим мужеством и стойкостью характера. Такая история и такой характер могли сложиться только у советского человека.

Герой Советского Союза Е. В. Рябова, ныне аспирант МГУ, родилась в крестьянской семье, училась в Москве и ушла добровольцем на фронт. Вместе со своим легкобомбардировочным авиаполком она прошла боевой путь до Штеттина. После победоносного окончания войны, она возвратилась на механико-математический факультет МГУ, окончила его и поступила в аспирантуру, специализируясь по теории упругости.

Новые, социалистические отношения превращаются в черты характера советских людей в процессе их полноправной гражданской, трудовой и общественно-политической жизни. Подтверждением этого положения является биография каждого советского человека.

V. СТРОЕНИЕ ХАРАКТЕРА

Центральной проблемой для советской психологии характера является не индивидуально-своеобразная форма его проявлений сама по себе, а единство этой формы с ее жизненным, истори-

чески-классовым содержанием. Поэтому в научном познании свойств характера решающим моментом является исследование их жизненного содержания, а не только формы их проявлений, оторванных от этого содержания.

Со стороны своего жизненного содержания каждая черта характера представляет собой определенное отношение личности к окружающей действительности, к жизненным условиям ее развития. Но далеко не всякое отношение является или становится чертой характера. Чертой характера является или становится лишь *существенное* отношение к обстоятельствам жизни и к собственным действиям. Принципиальность, жизнерадостность, честность, требовательность, строгость, чуткость, решительность, общительность, сдержанность, настойчивость и многие другие черты характера представляют определенные укоренившиеся в личности отношения к окружающей действительности, обществу, труду, к другим людям и к самому себе. Но для понимания этих отношений личности нужно знание самой действительности, общества и жизненного положения в ней личности.

Отнесенность черт характера к их жизненному содержанию, то есть к действительной жизни человека, целям и задачам его деятельности — таково первое условие научного изучения характера.

При внешнем совпадении формы индивидуальных проявлений, например, настойчивости или требовательности, они могут быть существенно отличными по своему содержанию. Длительное усилие и доведение до конца какого-либо действия, формально характеризующее настойчивость, может относиться в одном случае — к делу всей жизни, то есть это будет борьба за великую цель, а в другом случае — к крохоборчеству в мелочах или к тупому упрямству, мастерски описанному, например, Лесковым в его произведении «Железная воля». Жизненная отнесенность каждого свойства характера есть вместе с тем *моральное качество* того или иного отношения человека к действительности.

В процессе развития личности *реальные отношения человека к действительности всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены*. Эта взаимосвязь действительных, практических отношений человека к обществу, труду, другим людям, самому себе находит свое отражение в соотнесенности черт характера друг к другу. Таково второе главное условие научного изучения свойств характера.

Игнорируя жизненное содержание черт характера и их внутреннюю соотнесенность, буржуазная психология взамен научного изучения характеров не случайно пошла по пути «сверхмоментального распознавания» характеров по случайным и формальным признакам, вроде особенностей почерка или наружности.

Основываясь на историко-материалистическом понимании личности, советская психология разрабатывает проблему характера с точки зрения конкретного исторически-классового анализа тех отношений, которые становятся чертами характера личности. Именно в этом направлении ведутся исследования проблемы характера в советской психологии (особенно исследования В. Н. Мясищева).

Всякая черта характера есть определенное отношение личности к действительности, но это не значит, что всякое отношение тем самым есть свойство характера. Лишь некоторые определенные отношения при определенных условиях становятся свойствами личности, причем переход отношений в черты характера и составляет начальный момент образования любой стороны человеческого характера. Поэтому особенно важно выделить из всей совокупности отношений личности к окружающему те формы отношений, которые являются характерообразующими, с которыми непосредственно связано самое формирование характера.

Общий признак таких отношений, образующих характер, заключен в решающем, первостепенном и общем жизненном значении тех объектов, к которым относится человек. В числе их: 1) общество и общественные идеи (идеология), 2) труд — как способ существования человека, 3) другие люди, общественная связь с которыми характерна для данного индивида, и 4) собственная деятельность и личность человека. Отсюда *главнейшими характерообразующими отношениями* являются эти *отношения к обществу и идеологии, труду, другим людям и самому себе*. Именно эти отношения являются основными, выделяющимися из общей совокупности многообразных и изменяющихся отношений личности ко всему окружающему и к самому себе.

Однако и эти отношения не одновременно и не сразу становятся чертами характера, то есть внутренними *свойствами личности, которые отражают основную направленность и проявляются в своеобразном для данной личности образе действий*.

Существует известная последовательность в переходе этих отношений в свойствах характера, и в этом смысле нельзя поставить в один ряд отношения к природе, отношения к обществу, отношения к вещам, отношения к людям, отношения к самому себе. Эти отношения не могут быть поставлены в один.

ряд потому, что самое содержание этих отношений выполняет различную роль в реальном бытии человека.

Определяющую роль в нравственном формировании человека играет отношение человека к обществу, к людям. Даже отношение к вещам, как отметил в одном из примечаний к «Капиталу» Маркс, лишь выражает отношения человека к человеку через вещь. В своей критике товарного фетишизма Маркс указывал, что вещи являются средством отношений между людьми, что человек относится к человеку через вещь. Таким образом не всякие отношения равноценны в их нравственном значении для формирования характера. Среди них есть ведущие, формирующие нравственное содержание личности и составляющие нравственную основу поведения личности.

На основании советских научных исследований можно утверждать, что существует определенная последовательность в развитии свойств характера (которую нельзя однако путать с «постепенностью», ибо, как мы увидим ниже, стадии формирования характера связаны именно с «перерывами постепенности», со «взрывами», по выражению А. С. Макаренко).

Ниже будет также показано, что эта последовательность развертывания свойств характера определяется, прежде всего, развитием педагогических требований, выражающих отношение общества к личности. Простое рядоположение отношений к другим людям, к себе, к деятельности игнорирует действительное стадиальное развитие отношений и возникающих из них свойств характера. При таком рядоположении воспитателю остается неизвестным, что является ведущим звеном в развитии характера. В формировании черт характера, как можно об этом судить по ряду наших исследований в области детской психологии, ведущую роль играют те отношения, которые формируются непосредственно в системе общения и общественных отношений, в труде, и которые, в свою очередь, обусловливают отношения человека к собственной личности, к самому себе.

Характерные для личности привязанности в форме товарищества, дружбы, любви, вкусы человека и т. д., все это в действительности носит классовый характер и определяется общественными отношениями в конкретной исторической эпохе. Именно общественные отношения в целом — производственные отношения и те политические, правовые, идеологические отношения, которые на их основе возникают, — именно эти общественные отношения создают и тип личных отношений общения (привязанности, вкусы и т. п.). На основе этих индивидуальных отношений общения и формируются так называемые коммуникативные черты характера.

Иногда эти отношения общения и формирующиеся из них коммуникативные черты характера пытаются свести только к объему общительности. В самом деле, при наблюдении за общением и общительностью отмечается различный объем общительности — от замкнутости до чрезмерной, неразборчивой общительности. Однако более глубокое наблюдение позволяет обратить внимание на самое важное, то есть критерии избирательности в общении, мотивы, по которым осуществляется общение и которыми определяется объем общительности. Мы можем видеть, что в одной ситуации человек оказывается общительным, а в другой ситуации — замкнутым. Это целиком определяется мотивами его деятельности.

Уже тот факт, что наиболее существенные формы общительности носят всегда избирательный характер, заставляет считать, что простого количественного определения объема отношений совершенно недостаточно. Дело заключается не в самом объеме, а в мотивах и способе общения. Идейная общность, общность жизненного положения и деятельности расширяет объем общительности. Коллективность в самой организации жизни и деятельности неизбежно изменяет тип индивидуального общения, что прекрасно показано А. С. Макаренко в его педагогических исследованиях.

От типа организации, руководства коллективными отношениями зависит инициативность в общении, творческая активность взаимосвязанных в коллективной деятельности людей. Обусловленная общей организацией коллектива мера активности, инициативы в общении, стихийности или организованности в этом общении своим наиболее высоким уровнем в развитии способа общения имеет идейную мотивацию в общении, то есть общность убеждений, жизненных перспектив и целей, задач, интересов. Лишь на основе анализа коллектива, в котором живет советский человек, можно дать правильную характеристику отношений общения и тех коммуникативных черт, которые из них вытекают — объема общительности, мотивов и способов общения.

Но в процессе общения, в совместном развитии людей, неизбежно не только внешнее отношение, воздействие через речь или через поступок, но и познание людьми друг друга, раскрытие внутренней картины характера других людей, особо проявляющееся в оценке человека человеком. Эта внутренняя сторона общения — практическое знание человека человеком, «практическая психология» — имеет очень важное значение в формировании характера человека. Представление человека о человеке, включающее и оценку человека человеком, всегда носит этический и эстетический характер и зависит от

идейной общности или противоположности людей. Эта сторона общения также связана с особенностями коллектива, со стилем его работы.

Характеризуя стиль работы с коллективом, Макаренко выдвигал в качестве одной из важных черт этого стиля воспитание у членов коллектива способности ориентировки, умения «узнавать и определять свое отношение к новому лицу» и «быстро устанавливать такую линию поведения, которая наиболее соответствовала бы интересам коллектива».[1] Это умение воспитанники колонии им. Горького блестяще проявили, когда они распределяли по отрядам колонистов после переезда в Куряж: «Сильные и слабые, энергичные и шляпы, суровые и веселые, люди настоящие и люди приблизительные, — все нашли для себя место в зависимости от разных соображений»... При этом во внимание были приняты «узы дружбы и бездны ненависти, характеры, наклонности, стремления и уклонения».[2]

Взаимопонимание, формирующееся на основе накопления жизненного опыта общения, важно не только для развития мотивов и способов общения, но и для того, чтобы познавать самого себя. Правильное оценочное отношение к другому человеку является основным условием правильной самооценки. Таким образом, постоянное развитие практического знания человека человеком является важнейшим источником для развития других черт характера, в том числе и отношения к самому себе. А отсюда следует, что коммуникативные свойства не только образуют очень важную часть характера, но и составляют основу формирования самосознания (рефлексии), определяют отношение к себе личности.

Буржуазная идеалистическая психология, как известно, утверждает первичность самосознания и самооценки. Для различных буржуазных учений о характере это положение об изначальности самооценки и изначальности самосознания, изначальности отношения к самому себе не является случайным. Идеалистическое учение о сознании исходит из утверждения непосредственности, первичности состояний сознания, как самосознания, как самоотражения субъекта в нем самом, то есть изначальности «я».

Эта трактовка проходит красной нитью через разнообразные направления буржуазной психологии, выражая классовую сущность буржуазного учения о личности, идеалистического и индивидуалистического по своему содержанию. Между тем еще Маркс в одном из примечаний к «Капиталу» указывал на то, что человек не рождается с готовым самосознанием, что человек «сначала смотрится, как в зеркало, только в другого человека».[1] Осознавая бытие и жизнь других людей в своей общественной практике, человек тем самым сознает самого себя как человека. Из отношения к другим людям у человека формируется отношение к себе.

Обобщение практического знания человека о других людях является главным источником образования отношений к себе, как личности.

Исследования в области детской психологии, особенно раннего и дошкольного детства, показывают, что ребенок начинает отделять в своем сознании людей от окружающего внешнего мира довольно рано. Образное знание ребенком людей играет огромную роль в общем развитии его сознания. Именно на этой основе, через осознание правил взаимоотношений, ребенок овладевает собственными движениями и действиями, осознает их с помощью оценок взрослых.

Однако требуется несколько лет жизни, чтобы у ребенка образовалось обобщенное отношение к себе. Это обобщенное отношение к себе предполагает не только накопление знаний, но и развитие частичных форм самооценки. Эти частичные формы самооценки, которые возникают раньше, чем представления об «я», заключаются в представлениях о себе в разных ситуациях, в отношении к разным вещам. Лишь в процессе обобщения этих представлений формируется самосознание в собственном смысле этого слова, то есть как обобщенное знание своей личности.

Ясно, что осознание бытия других людей, а, в связи с этим, осознание своего собственного положения в жизни, является источником самосознания. «Я» есть целая система сознательных отношений к самому себе. Мы можем здесь выделить прежде всего отношение к себе, как к психофизическому существу, само по себе множественное, так как это — отношение и к своей наружности, и к своему телу, и к своему поведению и, наконец, к своим внутренним, психическим состояниям. Даже то, что кажется самым непосредственным, — отношение к своей наружности — складывается постепенно, проходит длительный своеобразный цикл развития и оказывается весьма и весьма относительным знанием о себе (например, знание собственного голоса

---

[1] А. С. Макаренко. Педагогические сочинения, изд. АПН, 1948, стр. 187.

[2] А. С. Макаренко. Педагогическая поэма, изд. «Правда», 1947, стр. 326—327.

[1] К. Маркс. Капитал. Соч. Маркса и Энгельса, т. XVII, стр. 60.

сравнительно с распознаванием чужого голоса, восприятие изображения своей наружности, особенно отдельных черт наружности и т. д.).

В оценке своей собственной наружности всегда играет определенную роль не только эстетическое отношение, но и определенное мнение и притязание человека, на которые так или иначе влияет и характер этой оценки. Кроме того, есть множество психофизических свойств, которые осознаются только в специальных условиях упражнения при специальных жизненных задачах. Скажем, многие взрослые, без специальной необходимости в этом, не сознают, какой глаз у них ведущий в пространственном различении, или не воспринимают вес своего тела до тех пор, пока не принуждены с ним считаться (например в спортивной тренировке). В процессе самой деятельности, в зависимости от того, что именно требуется от тела задачами деятельности, какие элементарные психофизические качества требуются деятельностью, постепенно заново формируются или раскрываются те или иные свойства, которые в ходе развития деятельности и осознаются самим человеком.

Таким образом, даже осознание собственного тела и элементарных психофизических функций требует известного развития, известной работы над собственным телом, овладения собственным телом, использования тела в определенных специальных условиях, которые раскрывали бы те или иные качества тела.

Еще в большей степени это относится к осознанию человеком своих внутренних, психологических особенностей. Исследования показывают, что ребенок лучше указывает на черты характера других людей, нежели на собственные, причем часто указания на собственные черты характера представляют собой отражение оценки взрослых или оценки товарищей. Разобраться во внутреннем строе своего характера возможно только через известное осознание собственных поступков, через оценку их другими людьми.

Следовательно, отношение к себе, как к психофизическому существу, очень многообразно. И это отношение не только не исчерпывает самосознания, но и не занимает в нем главного, ведущего места. Ибо в самосознании, в сложной системе отношений к себе взрослого человека (и уже на более поздних стадиях детского возраста) на первый план выступает и решающее значение приобретает отношение к себе, как к личности, то есть общественному существу, деятелю. Это отношение к себе, как деятелю, зависит, прежде всего, от самой формы деятельности. Если деятельность становится иной, новой, то изменяется не только предмет, методы, операции этой деятельности, изменяется вместе с тем отношение к себе, как к деятелю.

Таким образом, в процессе трудовой деятельности формируется не только сознательное отношение трудящегося к труду, но и его самосознание, в специфической форме осознания себя как деятеля, как субъекта труда.

С другой стороны, сама трудовая деятельность человека и ее производительность зависят от осознания человеком себя, как субъекта этой деятельности, как субъекта труда. Значение этого субъективного фактора особенно явственно раскрывается во все возрастающем сознательном организационном творчестве передовых людей советского производства.

Процесс осознания себя как субъекта деятельности и его значение для самой деятельности можно наблюдать и в детском возрасте. Известно, какое значение имеет для успешной учебы школьника формирование его отношения к себе, как ученику советской школы, задачей которого является овладевать знаниями.

Осознание себя, как субъекта определенной деятельности, тесно связано и с осознанием себя, как члена определенного коллектива, с осознанием своих отношений и обязанностей в этом коллективе.

Это имеет существенное значение и в личной жизни человека, где многое зависит от того, в какой мере он осознает себя как члена семьи, как мужа или жену, как отца или мать, как воспитателя детей и т. п.

Всякое изменение жизненного положения человека в общественной, трудовой, личной жизни не только изменяет деятельность человека, но оно изменяет отношение человека к себе, как к деятелю, как к субъекту этого положения. Следовательно, осознать себя — это значит осознать себя не только как психофизическое существо, но, прежде всего, как трудящегося, как семьянина, как отца, как воспитателя, как товарища, как части коллектива.

Вот почему самосознание не может сразу возникнуть, как нечто готовое. Умение критически относиться к себе связано с большим и разнообразным кругом отношений. За этим постоянно изменяющимся отношением к себе, как субъекту деятельности, скрывается образующееся все более общее отношение к себе, как к гражданину.

Осознание себя, как с о в е т с к о г о г р а ж д а н и н а, представляет собой самое высшее и самое обобщенное отношение к собственной личности. Оно определяет единство всех отношений к себе, как субъекту разных деятельностей и как члену

3*

разных коллективов, оно объединяет в высшем синтезе индивидуальное и национальное самосознание советского человека.

Осознание себя, как советского гражданина, включает в себя, прежде всего, осознание своего патриотического долга перед Родиной, огромных обязанностей, вытекающих из великой исторической миссии Советского Союза, как ударной бригады всего передового человечества. Оно включает в себя, вместе с тем, и осознание чести и достоинства советского гражданина, нашедшее исключительное по силе и яркости выражение в бессмертных «Стихах о советском паспорте» Маяковского:

«Читайте,
Завидуйте,
Я —
Гражданин
Советского Союза!»

Формирование этого высшего и наиболее обобщенного отношения предполагает и высокую идейную основу развития, идейно-политическую направленность в форме убеждений, интересов, идеалов.

Таким образом, отношения советского человека к самому себе представляют сложнейший комплекс отношений, которые находят свое высшее завершение в его отношении к себе, как гражданину СССР.

Повторяясь в различных жизненных ситуациях, закрепляясь в образе жизни, эти отношения превращаются в так называемые «рефлективные» черты характера. Эти черты характера проявляются, прежде всего, в форме самооценки, в различных суждениях о своих действиях, намерениях, поступках, возможностях, о своих талантах, о своих способностях, о своем характере и т. д. Объективный, идейный, критический, принципиальный подход к собственным действиям, возможностям, силам и ошибкам порождается новым большевистским духом самокритики.

Большевистская критика и самокритика является законом движения нашей общественной жизни, она является важнейшей нравственной силой и в развитии самосознания личности советского человека. Именно на этой основе возникает правильная самооценка, соответствующая действительным задачам человека, действительным возможностям дальнейшего жизненного развития, способствующая росту человека. Исследования самооценки показывают, что отклонения или слабость самооценки в форме переоценки и недооценки самого себя всегда связаны с недостаточной идейной воспитанностью и с коммуникативными чертами характера. Человек, который сам себя недооценивает,

обычно переоценивает других или переоценивает реальные трудности. Человек, который переоценивает себя, как правило, недооценивает других, отрывается от коллектива, недооценивает реальных трудностей для своей обособленной деятельности.

Таким образом, отношение к себе даже на самых высших стадиях всегда переплетено с отношением к другим, самооценка связана с оценкой. В процессе взаимопонимания, в развитии практических знаний человека, человеком формируются одновременно два знания: о других и о самом себе. Именно общение, практика общественной жизни, сотрудничество, идейная борьба дают человеку возможность не только ориентироваться в быту и в знании других людей, но и понять самого себя.

Если первоначально самооценка возникает на основе оценки других людей, то затем она сама влияет на оценочное отношение к другим. Так происходит то взаимовлияние, которое делает характер еще более целостным, единым.

В этом образовании единства характера исключительную роль играет в о л я.

Волевые процессы становятся в общем ходе развития и воспитания личности волевыми свойствами характера. Твердость или силу характер приобретает в жизненном развитии человека, в процессе его деятельности, особенно самостоятельной трудовой деятельности. Цели и задачи деятельности обусловливают психофизическое напряжение, волевое усилие, преодоление препятствий и затруднений, овладение собственным поведением. Нравственная основа воли определяет степень силы и устойчивости волевых процессов.

Коммунистическая мораль лежит в основе стойкости, мужества и настойчивости советских людей, как важнейших типических свойств их характера. Борьба за осуществление великих целей коммунизма определяет не только содержание, но и самый способ деятельности людей, в которой формируется характер. Моральная устойчивость человека, непоколебимость и принципиальность, преданность великим идеям большевизма создают тип человека, преодолевающего все и всяческие трудности на благо социалистической Родины.

Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, воспитание коммунистической идейности и идеологическая закалка наших людей испытанным большевистским методом критики и самокритики играют решающую роль в образовании единства, цельности характера советских людей.

Превращение убеждений в поведение, в нравственно-ценные поступки, определяет единство сознания и деятельности советского человека. Воспитание деятельности играет огромную роль.

Труд и коллектив в своем соединении являются могучей воспитательной силой.

Развивая личность, труд созидает не только материальные ценности, но и моральные качества человека, его характер и волю. С трудом связано формирование идеалов, образцов характера, лежащих в основе характера. Макаренко мог с полным правом отметить, что «то, что мы называем высокой квалификацией, уверенное и четкое знание, уменье, искусство, золотые руки, немногословие и полное отсутствие фразы, постоянная готовность к работе — вот что увлекает ребят в наибольшей степени». Родительский авторитет в семье, авторитет воспитателя в школе, взаимоотношения в коллективе детей формируются и проявляются в деятельности и особенно в умелом и высокопроизводительном труде.

Однако далеко не всякая деятельность производит черты активного характера. Лишь такая деятельность, которая производит действительные материальные или духовные ценности, которая создает новые обстоятельства жизни человека и тем самым открывает перспективы дальнейшего развития, производит и активные черты характера, связанные с волей. В самой сущности труда, как сознательной деятельности, сказывается целенаправленность и волевая регуляция действий. Как сознательная цель, направляющая действие, так и воля, его регулирующая, составляют внутренние моменты процесса труда. Следовательно, сам процесс труда развивает волю как способность преодолевать препятствия и затруднения и на этой основе овладевать собственным поведением. Развитие социалистического отношения к труду является важнейшим источником образования волевых свойств характера.

Исключительно важную роль в формировании как социалистического отношения к труду, так и волевых качеств советского человека, играет преодоление трудностей.

Макаренко, выдвигая как особую задачу воспитания обучение творческому труду, писал: «Творческий труд возможен только тогда, когда человек относится к работе с любовью, когда он сознательно видит в ней радость, понимает пользу и необходимость труда, когда труд делается для него основной формой проявления личности и таланта. Такое отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл. Творческий труд совершенно невозможен у тех людей, которые к работе подходят со страхом, которые боятся ощущения усилия, боятся, так сказать, трудового пота, которые на каждом шагу только и делают, что соображают, как бы поскорее отделаться от работы» [1].

Борьба в нашей стране за высокую производительность труда, развитие социалистического отношения к труду, грандиозный размах трудового героизма советских людей имеют огромное значение для развития воли и волевого характера.

Известно, что та или иная черта характера есть отражение в голове человека его реального образа жизни, закрепляемая путем практической деятельности. Лишь приучая ребенка к этой деятельности и создавая не только на словах, но и на деле трудовой образ жизни, можно выработать у человека с детства трудолюбивость, сноровку в работе и социалистическое отношение к труду. В процессе учения можно выработать многие организационно-трудовые способности и навыки, как это показывает опыт передовых учителей и школ. Жизненная направленность школьника должна быть трудовой направленностью, проникнутой духом социалистического отношения к труду и общественной собственности.

Трудовое воспитание воли и характера невозможно в виде каких-либо разрозненных эпизодических мер. В трудовом воспитании воли и характера должна быть своя система, свои ступени с изменением средств воспитания. Наконец, и эта система, и эти ступени воспитания предполагают организацию коллектива школьников как условие высокой производительности их труда и высокой эффективности воспитания.

Многоступенность обеспечивает не только системность, но и все возрастающее движение роста трудовой культуры воспитанников; она имеет своим следствием создание развивающегося, гибкого и содержательного образа жизни и стиля работы учащихся.

Очень важным элементом в осуществлении этой многоступенности воспитания в труде является физическая закалка школьников, привитие им способностей к длительному психофизическому напряжению, необходимому и для физического и для умственного труда, и для обороны. Но и в отношении физической тренировки важно не терять из вида решения организационно-трудовых задач, формирующих жизненную направленность воспитанников.

Волю и характер закаляет не физическая тренировка сама по себе, но физическая тренировка, поставленная на службу содержательной, перспективной организационной задаче. Сочетание физкультурной подготовки с военной создает и для физиче-

[1] А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения т. I, изд. 1949 г. стр. 55.

ского воспитания, как фактора развития характера и воли школьников, перспективную и многоступенную организационно-трудовую задачу.

Успешное решение этой задачи требует волевого руководителя, так как волевой характер у воспитанника может выработать лишь волевой руководитель. Воля способствует осознанию человеком собственных чувств, овладению своим темпераментом, эмоциональной возбудимостью.

Поэтому волевой человек, человек с твердым характером, при равных способностях с другими, оказывается значительно более производительным и успешно действующим.

Как показывают исследования, между отдельными психическими функциями и чертами характера вырабатывается определенная связь, выражающая психические особенности личности. Эта связь прежде всего заключается в формировании индивидуальных особенностей психических функций. Сюда относятся индивидуальные различия в порогах различения, в структуре и яркости образов восприятия, в характере ассоциаций представлений, в скорости запоминания и заучивания, в направленности процессов памяти и внимания, в степени активности мышления, в содержании фантазии и т. д.

На ранних стадиях формирования характера эти индивидуальные особенности влияют на складывание отдельных черт характера; в развитом характере эти индивидуальные особенности психических функций сами превращаются в черты характера. Так, например, образуется характерный для личности способ воспринимать (наблюдательность). Точно так же образуется в ходе развития определенный способ мышления (сообразительность, инициатива и т. д.), воображения (мечтательность или реалистическая направленность фантазии) и т. д. Иначе говоря, интеллектуальные процессы активно участвуют в развитии характера, превращаясь в свойства характера.

Особенно большое значение для характерологических проявлений функций имеет взаимоотношение интеллектуальных черт личности. Глубина и острота мысли, необычность постановки вопроса и его решения, интеллектуальный почин (инициатива), уверенность в ходе мыслительных процессов — все это составляет оригинальность ума, как одну из сторон характера.

Эти индивидуальные особенности ума ясно сказываются в той или иной умственной работе, поскольку в процессе познавательной деятельности человек не только учится и не только познает, но и осознает себя, как умственного работника. Методика умственной работы вырабатывается единым развитием ума

и характера человека и выражается в индивидуальном стиле умственной работы.

Чем разностороннее развитие характера личности, тем более индивидуальной становится острота мысли, глубина мысли, тем оригинальней стиль умственной деятельности.

В формировании характера определенную роль играют и особенности ч у в с т в человека. Уровень развития и характер нравственных, эстетических и интеллектуальных чувств, с одной стороны, зависит от характера деятельности и общения человека и от формирования на этой основе свойств характера и, прежде всего, коммуникативных свойств. С другой стороны, самые эти чувства становятся характерными, устойчивыми особенностями личности, включаясь, таким образом, в характер человека. Уровень развития чувства долга, чести, совести и т. д. характеризует личность человека не в меньшей мере, чем склад его ума. То же относится и к таким сложным комплексным чувствам, как чувство юмора, иронии и т. п.

Но в реальном соотношении различных свойств характера интеллектуальные и эмоциональные его черты занимают все же подчиненное место по отношению к основным его свойствам, непосредственно отражающим общественные связи и отношения личности.

Соотношение различных свойств характера находит свой синтез в том е д и н с т в е характера, которое выражается в его с и л е и п о л н о т е (по Энгельсу), и в основе которого лежит м и р о в о з з р е н и е человека.

Сила характера — это то, что иначе называется твердостью характера, его волевой структурой. Полнота характера представляет собой многообразие жизненных отношений личности, многообразие ее интересов и идеалов, потребностей и способностей, богатство знаний и практических действий, определяемых большой жизненной целью, то есть идейной направленностью. Следовательно, мировоззрение является не только мировоззрением в собственном смысле этого слова, то есть идеологией класса определенной эпохи, но оно становится и внутренним основанием полноты и силы характера конкретного человека. Передовая идеология — марксистско-ленинское мировоззрение, коммунистическая мораль — ставят перед каждым советским человеком большие и благородные цели. Обладание этими целями есть важнейшее условие силы и полноты характера.

Лишь великая цель рождает великую энергию, — указывал И. В. Сталин. «Только ясность цели, настойчивость в достижении этой цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, могли обеспечить такую славную победу», — писал

товарищ Сталин в своем обращении к туркменским колхозникам в 1935 году, когда ими был совершен героический конный переход из Ашхабада в Москву. «Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины». [1] Эти качества определяются коммунистическими целями деятельности советских людей.

3 июля 1941 года, обращаясь по радио к народу, И. В. Сталин указывал: «Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза». [2]

Обладание целями жизни есть главное условие для образования цельности личности. Напротив, для раздвоенной, раздробленной личности характерно отсутствие или же раздробленность цели, отсутствие идейного смысла жизни. Понимание внутренней зависимости цельности индивида от обладания единой целью совершенно необходимо для создания идейной основы индивидуального характера.

Но не менее важно и соответствие действий человека поставленным целям и задачам, как это подчеркивал Энгельс, указывая, что «личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем как она это делает». [3] Действительно, для анализа характера человека важно не только содержание идей, содержание целей для реального развития, не менее важен и способ деятельности. Характер возможно понять лишь как определенное единство жизненной направленности и образа действий.

Это единство формируется в процессе воспитания человека. Первоначально, у ребенка, возникновению характера предшествует развитие отдельных черт личности в виде отношений, изменяющих темперамент, эмоциональность и умственную деятельность. Лишь на основе воспитания коммунистического мировоззрения формируется цельный характер советского молодого человека, развивающийся далее и закаляющийся в его самостоятельной практической деятельности. Являясь индивидуально-своеобразным качеством и способом сознательной деятельности человека, характер отражает действительную историю воспитания и общественной деятельности человека.

[1] Газета Ц. О. «Правда» от 21/IX 1935 г.

[2] И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, стр. 14.

[3] Ф. Энгельс. Письмо к Лассалю. Приведено по сборнику «Маркс—Энгельс об искусстве», 1937, стр. 177.

Однако характер представляет собой не только единство этого многообразия личности, но, вместе с тем, и определенную самобытность личности, ее оригинальность. Яркий, сильный характер это и есть, собственно говоря, самобытность человека, его внутренняя самостоятельность, основанная прежде всего на глубоком овладении передовым мировоззрением. Обладание целями, убеждениями, идеями, жизненной направленностью делает человека стойким, постоянным в своей деятельности, сравнительно не зависящим от текущего и случайного хода изменений жизни. Деятельность человека, обладающего таким характером, вследствие этой жизненной направленности, становится нацеленной на изменение, преобразование жизни.

Чернышевский указывал, что только наивное представление отождествляет оригинальность и оригинальничание. Нередко за внешними эффектами поведения и наружности скрывается отсутствие собственной индивидуальности, отсутствие внутренней самостоятельности. Это внешнее оригинальничанье, как указывал Чернышевский, представляет собой фактическое сочетание различных чужих свойств, подражательное объединение их в какой-либо причудливой комбинации.

Настоящая оригинальность характера — это настоящая внутренняя самостоятельность, которая проявляется и в самостоятельном овладении передовым мировоззрением, и в вытекающей отсюда глубокой убежденности человека, и в самостоятельном характере знаний, которыми оперирует человек, и в самостоятельной практической деятельности и, наконец, в скромности и благородной простоте поведения.

VI. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА

Подлинная прогрессивность советской психологической теории характера, ее несоизмеримое превосходство над реакционными лженаучными «концепциями» буржуазной психологии определяются передовой философской основой этой теории, а также тем, что она отражает новую психологию людей социалистического общества.

Наша социалистическая действительность, созданная трудом советского народа под руководством большевистской партии, практически доказала образуемость характера, открыла неисчерпаемые возможности всенародного расцвета характеров, создаваемых общественным и государственным строем СССР, системой коммунистического воспитания масс.

Но советская наука не только познает, но и воздействует через массовую практику коммунистического воспитания на развитие характеров людей сталинской эпохи. Научная теория характера, основанная на действенной, революционной марксистско-ленинской теории познания, входит, таким образом, в самую практику коммунистического воспитания. И в этой практике находит свое конечное подтверждение глубокая научность и правильность советской психологической теории характера, разоблачающей и опровергающей буржуазные фаталистические лжеучения о предопределенности и роковой обреченности характера.

Советская психологическая теория характера создает необходимые предпосылки для построения правильной системы воспитания характеров, так как она строится на основе марксистско-ленинской методологии, без чего было бы невозможно построение действительно научной теории.

Опираясь на учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, советская психология:

1) вскрывает диалектику взаимоотношения характера и его природной основы — темперамента;

2) раскрывает закономерности и условия формирования черт характера на основе жизненных отношений личности и

3) выделяет в процессе формирования характера главнейшие стадии этого процесса.

Советская психология отвергает типичное для буржуазной науки биологизаторское понимание характера, как совокупности врожденных психических особенностей, обусловленных какой-то неизменной наследственностью и телосложением человека. На основе научного, историко-материалистического понимания характера советская психология правильно ставит и решает проблему естественных органических особенностей человека в их отношении к характеру, проблему взаимоотношения характера и темперамента.

Учение о темпераментах впервые получило подлинное научное обоснование в трудах И. П. Павлова, который подошел к проблеме темперамента как материалист-естествоиспытатель, разрешая ее экспериментальными методами в системе своих классических исследований. Одним из основных элементов теории темперамента у И. П. Павлова является учение о типах высшей нервной деятельности.

Деятельность нервной системы протекает в форме двух основных процессов — возбуждения и торможения. Тип высшей нервной деятельности характеризуется различным сочетанием

свойств возбуждения и торможения (их силы, равновесия и подвижности) и различным соотношением этих процессов.

На основе своих экспериментальных исследований над животными (собаками) И. П. Павлов выделил четыре основных типа высшей нервной деятельности.

Первый из них — это слабый тип, характеризующийся слабостью как возбуждения, так и торможения. Животные — представители этого типа, по мнению И. П. Павлова, никогда не приспособляются к жизни и при трудных обстоятельствах легко «срываются». Этот тип, по наблюдению И. П. Павлова над подопытными собаками, «делается годным лишь при некоторых, особо благоприятных, нарочных условиях».

Слабому типу противополагаются три сильных. Среди них различаются: 1) сильный, но неуравновешенный, нервной системе которого свойственна сила возбуждения при слабости тормозных процессов (этот тип можно было бы назвать «безудержным») и 2) два сильных и уравновешенных нервных типа, различающихся между собой тем, что представители одного из них спокойны и малоподвижны, представители другого — подвижны.

Четыре указанных типа («слабый», «безудержный», «спокойный» и «живой») представляют основные типы высшей нервной деятельности.

Возвращаясь на новой экспериментально-физиологической основе к старому «классическому» учению о темпераментах, И. П. Павлов полагал, что меланхолик соответствует «слабому», нервному типу, сангвиник — «живому», холерик — «безудержному», флегматик — «спокойному». В результате этих замечательных исследований можно считать установленным, что в основе темпераментов лежат определенные особенности нервной системы.

Учение И. П. Павлова о типах нервной деятельности имеет огромное значение для понимания темперамента, составляя физиологическую основу этого учения. Однако типология нервных систем еще не разрешает полностью проблему темперамента человека.

Психологические качества темперамента, связанные со складом характера, определяются социальным развитием личности. Темперамент необходимо рассматривать как совокупность психофизиологических особенностей человека, первоначально определяемых типом нервной системы.

Все люди обладают чувствами, волей, умом, однако одни воспринимают, соображают и действуют с большей скоростью и силой, другие — с меньшей; у одних переживания устойчивы, у других — неустойчивы. Различие в силе и скорости психиче-

ских процессов влияет на соотношение между чувствами и волей. Важнейшим показателем особенностей темперамента является чувствительность и впечатлительность человека, отношение переживаний к поступкам и действиям.

Научное наблюдение и опыт показали, что темперамент, будучи непосредственно связан с телесной организацией, связан тем самым с наследственными особенностями этой организации. Из этого, однако, нельзя еще делать вывода о том, что темперамент, будучи в известной мере наследственно обусловлен, не изменяется в ходе жизни человека.

Первоначально обусловленный наследственностью (которая сама по своей природе изменчива), темперамент в ходе жизни, развития человека, преобразуется, изменяется, развивается. Следовательно, в ходе человеческой жизни, в воспитании и деятельности самого человека темперамент приобретает новые черты, в нем преобразуются его старые черты, иными словами, темперамент развивается вместе с развитием личности.

В этом развитии темперамента ведущую роль начинают играть психологические свойства темперамента, обусловленные всей сознательной деятельностью человека. В свете этого положения о развитии темперамента становится ясным, что вместе с привитием человеку новых эмоций, привязанностей, склонностей и т. д. происходит существенное изменение свойств темперамента, вплоть до изменения его типа.

Вопрос об изменяемости темперамента имеет большое принципиальное значение, в частности, для выяснения роли воспитания в развитии темперамента. Если бы воспитание заключалось лишь в совершенствовании и укреплении природных свойств, то оно приводило бы к чудовищной односторонности развития. Специализация воспитания, например меланхолика, могла бы привести лишь к тому, что меланхолик превратился бы в гипермеланхолика, в мимозоподобное существо. Культивирование свойств флегматика могло бы иметь следствием создание тяжелого стиля умственной работы, отсутствия гибкости в жизненных действиях и т. д.

Особенно значительные изменения темперамента происходят в связи с формированием характера человека.

Черты характера возникают тогда, когда темперамент уже достаточно высоко развит. Характер развивается на базе темперамента, который является для него природной основой. Первоначально это приводит к значительной зависимости характера от темперамента, но с развитием личности и по мере нарастания роли социальной практики их взаимоотношения изменяются. Овладевая на основе развития характера и воли своими потребностями и чувствами, поступками и мыслями, человек тем самым изменяет свой темперамент. Так, в ходе развития личности характер приобретает все большее значение, преобразуя глубокие основы темперамента.

Следует подчеркнуть при этом, что на основе одной и той же черты темперамента могут формироваться самые различные черты характера.

Развитая впечатлительность может выступать не только в форме уязвимости слабого типа, но и в виде развития высших потребностей и нравственных чувствований, свидетельствующих уже не о слабости, а о силе жизненных возможностей личности.

Формирование сильной воли возможно на базе различных особенностей темперамента, в том числе первоначально слабого типа нервной системы. В развитой личности, с оформившимися характером и волей, темперамент перестает быть самостоятельной формой проявления личности, а становится как бы частью характера, его динамической стороной. Эта динамическая сторона заключается в определенной эмоциональной направленности свойств характера, в определенной скорости протекания психических процессов и проявлений личности, в определенной характеристике выразительных движений и действий личности.

Таким образом, характер, возникая на основе темперамента, сам преобразует это основание и создает новую структуру личности, в которую темперамент включается как составная часть, как один из необходимых элементов личности.

Следовательно, процесс образования характера есть, вместе с тем, процесс преобразования темперамента, повышающий жизнестойкость и силу нервно-физиологической основы темперамента.

Такое решение вопроса о соотношении типа нервной системы, темперамента и характера открывает огромные возможности воспитательного воздействия на формирование характера молодого советского человека.

Не менее важное значение для решения задач воспитания характера имеет разрабатываемое советской психологической и педагогической наукой учение о закономерностях формирования черт характера из жизненных отношений личности и о стадиях этого формирования на основе соответствующих стадий воспитания.

Положение о том, что черты характера вытекают из определенных, существенных отношений, важных непосредственно для нравственного формирования личности, является первой основой для воспитания характера. Именно посредством воспитания от-

ношений к коллективу, труду, к самому себе в духе коммунистической морали формируются свойства характера.

Но, как уже было сказано выше, не всякое отношение превращается в свойство характера. Общая идея развития характера в процессе воспитания должна получить свою конкретную определенность, связанную, прежде всего, с правильным пониманием условий укоренения отношений личности и их перехода в черты характера.

Первым и главным условием этого перехода является формирование мировоззрения, определяющего соответствие данного отношения всей системе убеждений, интересов, идеалов личности, как ведущей движущей силе в образовании характера.

Во-вторых, таким условием укоренения отношения, превращения его в черту характера, являются те реальные потребности, которые осуществляются посредством того или иного действия или поступка. Поэтому образование характера связано теснейшим и непосредственным образом не только с убеждениями, с формированием мировоззрения человека, но и с развитием материальных и духовных потребностей и интересов, составляющих существенный фактор в образовании и развитии характера.

В-третьих, таким важнейшим условием образования черт характера, превращающим отношение в черту характера, является способ конкретной деятельности (труда или учения), постоянной для человека и характеризующей его, и поэтому формирующей не любое, а определенное, избирательное отношение человека к действительности. Практически осуществляемое человеком отношение становится чертой характера, когда оно укореняется в жизни, обживается, проходит красной нитью через различные срезы личности, становится постоянным, устойчивым и внутренне значимым для человека. Постоянство, устойчивость отношений определяется тем, в какой мере они укореняются не только в сознании человека, но и в самой реальной жизни, в разных обстоятельствах жизни при изменяющемся содержании деятельности.

В этом процессе формирования отношений и их укоренения в деятельности человека важное значение имеет формирование привычек и их переход в черты человека. Особенно существенную роль играют такие обобщенные привычки, как привычка к трудовому усилию, привычка к внимательности, привычка к аккуратности и порядку, привычка к высокому качеству выполнения любой работы, привычки коллективности, значение которых особенно подчеркивал М. И. Калинин. Формированию привычек правильного поведения, как мы увидим ниже, придавал очень важную роль и А. С. Макаренко.

Диалектическое понимание соотношения характера и темперамента, учение о закономерностях и путях формирования жизненных отношений личности и их превращения в черты характера, выяснение роли мировоззрения и деятельности в формировании характера является результатом работы ряда советских психологов (Мясищев, Страхов, Левитов, Корнилов, Колбановский, Ширман, Ананьев, Ковалев и многие другие).

Понимание этих закономерностей формирования характера лежит в основе практической деятельности передовых советских педагогов.

Формируя отношения, соотнося их к главным целям коммунистического воспитания, укореняя их в самом образе жизни и способе деятельности воспитанника, на основе большевистской принципиальности и идейности, воспитатель тем самым работает над превращением этих отношений в новые моральные качества воспитанника, то есть воздействует непосредственно на процесс развития характера.

Это положение особенно характерно для педагогической системы А. С. Макаренко, в которой особенно глубоко и полно разработана именно *проблема формирования характера советского молодого человека.*

Задача воспитания типического характера советского человека выдвигается Макаренко как одна из центральных задач.

Раскрывая цели и задачи коммунистического воспитания, Макаренко подчеркивал, что «кадры, выпускаемые у нас, и кадры для буржуазных стран должны отличаться прямо противоположными личными особенностями». Поэтому, определяя цели воспитания, «мы должны говорить не только о профессиональной подготовке нового поколения, а о воспитании такого *типа поведения*, таких *характеров*, таких *личных комплексов*, которые нужны именно в советском государстве в эпоху диктатуры пролетариата, в момент перехода к бесклассовому обществу» [1]. (Подчеркнуто мною — *Б. А.*).

Выдвигая задачу «проектировки личности, как продукта воспитания», Макаренко подчеркивал, что эта «проектировка» должна производиться на основании потребностей советского общества и что, поскольку эти потребности непрерывно изменяются, развиваются, постольку должны соответственно изменяться и наши представления о «программе человеческой личности», о «программе человеческого характера». При этом, в понятие характера Макаренко вкладывает «все содержание лич-

---

[1] А. С. Макаренко. Педагогические сочинения, изд. АПН, 1948, стр. 88.

ности, то есть и характер внешних проявлений, и внутренней убежденности, и политическое воспитание и знания, решительно всю картину человеческой личности».[1]

В «проектировке личности» Макаренко считал необходимым определять как общие, типические качества личности советского человека, так и частные, индивидуальные особенности отдельной личности. И те, и другие Макаренко раскрывает именно как свойства личности, вытекающие из ее жизненных отношений.

К общим, типическим качествам советского человека Макаренко относил: «самочувствие человека в коллективе, характер его коллективных связей и реакций, его дисциплинированность, готовность к действию и торможению, способность такта и ориентировки, принципиальность и эмоциональное перспективное устремление», а также систему знаний и представлений, усваиваемых в процессе обучения и «гармонирование этих знаний с указанными чертами характера, приведение их к одному советскому синтезу».[2]

В этой программе типического характера советского человека особенно выдвигаются черты коллективизма. «Мы должны, — писал Макаренко, — выдать в качестве продукта не просто личность, а члена коллектива, при том коллектива определенных признаков».[3]

Выдвигая конкретную программу формирования общих, типических качеств характера советского человека, Макаренко в то же время подчеркивал необходимость учета и индивидуальных особенностей в проектировке личности. «Мы всегда должны помнить, — писал он, — каким бы цельным ни представлялся для нас человек в порядке широкого отвлечения, все же люди в известной степени представляют из себя очень разносортный материал для воспитания и выпускаемый нами продукт обязательно будет тоже разнообразен. Так, объединяя многие вещества в понятии металла, мы не будем стремиться к производству алюминиевых резцов или ртутных подшипников. Было бы неимоверным верхоглядством игнорировать человеческое разнообразие и вопрос о задачах воспитания стараться втиснуть в общую для всех словесную строчку».[4]

Макаренко отдавал себе полный отчет в исключительной

[1] А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения, Учпедгиз, 1946, стр. 74.

[2] А. С. Макаренко. Педагогические сочинения, изд. АПН, 1948, стр. 39.

[3] Там же, стр. 90

[4] Там же, стр. 89.

трудности дела проектировки личности, связанной с необходимостью учета этой стороны дела. Отвергая характерный для буржуазной педагогики путь индивидуалистического воспитания, Макаренко выдвигает воспитание в коллективе и через коллектив, как единственный достойный нашей эпохи метод, который, «будучи общим и единым, в то же время дает возможности каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранить свою индивидуальность».

В этом решении вопроса Макаренко исходил из марксистско-ленинского учения о том, что «только в коллективе получает индивид средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода».[1]

Макаренко разработал изумительную по тонкости и глубине систему воспитания личности советского человека в коллективе. В этой подлинно советской, основанной на марксистско-ленинской методологии системе особенно значительное место занимает организация и руководство отношениями.

Воспитывать — это в значительной степени значит создавать систему общественных связей и взаимозависимостей в коллективе, которые порождают и определенные отношения личности к коллективу, труду, обществу, к самому себе. Возникшие в самой жизни из системы действительных взаимоотношений людей собственные, внутренние отношения личности превращаются в определенные волевые качества, привязанности, вкусы, нравственные привычки, в определенный стиль внутренней жизни человека, то есть в черты характера.

Макаренко показал, как, руководя отношениями, мы тем самым создаем известное основание для образования внутренних черт характера. Но это имеет место постольку, поскольку отношения становятся типичными для коллективной организации, превращаются в своего рода традицию данного коллектива, образуют известный общий образ жизни и тем самым определяют конкретный образ деятельности отдельной личности. Подчиненные большевистским целям воспитания, коллективные взаимоотношения перестают быть внешними отношениями между людьми, но становятся и внутренними качествами каждой отдельной личности.

Но, выдвигая на передний план проблему воспитания коллектива и — через коллектив — личности воспитанника, Макаренко в то же время подчеркивал огромную роль воспитателя и его требований к воспитуемым. Эта роль вытекает, прежде

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том IV, стр. 65.

всего, из того факта, что именно через личность воспитателя реализуется отношение общества к личности воспитанника, отражающееся в системе отношений самой личности воспитанника. И это отношение общества выражается, прежде всего, в педагогическом требовании.

Макаренко утверждал, что без требования не может быть и воспитания. Но это требование «не может быть половинчатым. Оно должно быть большевистски предельным, доведенным до возможного предела».[1] Вместе с тем, это педагогическое требование неразрывно связано с жизнью коллектива, с уровнем его развития, с формой его организации.

Макаренко принадлежит огромная заслуга разработки учения о стадиальности в развитии педагогических требований, связанной со стадиальностью в развитии самого коллектива.

Первой стадией в этом диалектическом развитии является безусловное категорическое требование воспитателя ко всей группе воспитанников. Такое требование, высказанное в форме, не допускающей возражений, необходимо для образования каждого коллектива.

«Вторая стадия развития этого требования, — писал Макаренко, — когда на вашу сторону перешли первый, второй, третий, четвертый активисты, когда около вас организуется группа мальчиков и девочек, которые сознательно хотят поддержать дисциплину. Я спешил с этим. Я... старался скорее набрать группу активистов, которые поддерживали мои требования своими требованиями, высказываемыми на общих собраниях, в своей группе, своим мнением».

«И, наконец, третья стадия развития этого требования, когда требует коллектив. Это — тот результат, который вознаграждает вас за нервный труд первого периода. Когда требует коллектив, когда коллектив сбился в известном тоне и стиле, работа воспитателя становится математически точной, организованной работой... Вот тут-то, когда уже требует коллектив, тут для вас и будет простор для развертывания теории морали».[2]

Конечным итогом этого развития требований воспитателя и коллектива, поднятых на уровень политического и нравственного знания, являются внутренние требования воспитанника к самому себе.

Так Макаренко раскрывает диалектику развития педагогического требования, связанную с диалектикой развития самого

[1] А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения, Учпедгиз, 1946, стр. 99.

[2] Там же, стр. 101.

коллектива и являющуюся важнейшим условием, определяющим последовательность развертывания черт характера, формирующихся из жизненных отношений личности.

В этом развитии очень отчетливо выступает и огромное значение самого сознания личности, воспитываемого в духе коммунистической идейности и являющегося одним из важнейших факторов развития характера.

В формировании социалистического сознания молодого советского человека огромную роль играет сила примера, образца, идеала. Образцы выдающихся людей советского общества, и, прежде всего, великих руководителей партии и советского государства, Ленина и Сталина, являются самыми высшими образцами человеческой личности и человеческого характера.

Товарищ Сталин неоднократно призывал советских людей вырабатывать в себе ленинские черты, он призывал избирателей требовать от своих депутатов, «чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, ... чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, ... чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, ... чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, ... чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин, ... чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин». «Я бы хотел, товарищи, — продолжал далее товарищ Сталин, — чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем».[1]

Но советские люди имеют перед собой не только образ великого Ленина, но и живой образ самого великого Сталина. Анри Барбюс в своей книге о Сталине писал: «После смерти, человек живет только на земле. Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин — это Ленин сегодня». Образ великого Сталина — это высший идеал для всего советского народа, для миллионов простых людей во всем мире.

Огромную воспитательную силу образов выдающихся совет-

[1] И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1938.

ских людей очень ярко показал Макаренко в своей «Педагогической поэме».

В один из вечеров после переезда колонии имени Горького в Куряж, Макаренко решил рассказать новым колонистам о Горьком. Он подробно рассказал о жизни и творчестве Алексея Максимовича, несколько старших ребят прочитали отрывки из «Детства», прочитали и показали всем колонистам письма Горького.

И вот как Макаренко описывает результат этого вечера После окончания чтения минуты две длилось молчание. «Потом, краснея, на сцену вышел Коротков — главный «центр» куряжской традиции, которого горьковчане справедливо считали наиболее опасным «врагом» — и сказал:

«Я скажу новым горьковцам... вот, как я. Только я не умею говорить... Ну, все равно. Хлопцы! Жили мы тут, и глаза у нас есть, а ничего мы не видели... Как слепые, честное слово. Аж досадно — сколько лет пропало! А сейчас нам показали одного Горького... Честное слово, у меня все на душе перевернулось... не знаю, как у вас...

Коротков придвинулся к краю сцены, чуть-чуть прищурил серьезные красивые глаза:

— Надо, хлопцы, работать... По-другому нужно работать... Понимаете?

— Понимаем! — закричали горячо пацаны и крепко захлопали, провожая со сцены Короткова.

На другой день я их не узнал. Отдуваясь, кряхтя, вертя головами, они честно, хотя и с великим трудом, пересиливали извечную человеческую лень. Они увидели перед собой радостную перспективу: ценность человеческой личности».[1] (Подчеркнуто мною. — *Б. А.*).

Настойчиво работая над формированием сознания и сознательного поведения своих воспитанников, как членов бесклассового социалистического общества, Макаренко в то же время подчеркивал исключительную важность «накопления традиций коммунистического поведения», воспитания привычек правильного поведения, что он считал особенно трудным делом. Эта сторона учения Макаренко также представляет большой интерес с точки зрения разработки вопросов воспитания характера.

Наконец, необходимо особо отметить исключительно важное значение для решения задач воспитания характера замечательной теории «взрыва», изложенной Макаренко в опубликованном лишь недавно отрывке из черновой рукописи «Педагогической поэмы».

В этой своей теории Макаренко исходит из того положения, что истинный объект педагогической работы всегда представляет отношение личности и общества, что невозможно «вычленить личность, изолировать ее, вынуть ее из отношения», а потому «невозможно представить себе эволюцию отдельной личности, а можно представить себе только эволюцию отношения».

Но если это отношение уже испорчено в отправной точке (а именно с такими испорченными отношениями приходилось иметь дело Макаренко), «то его нужно не оберегать, не давать ему расти, а уничтожить его, взорвать».

«Взрывом я называю, — писал Макаренко, — доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлен вопрос — или быть членом общества, или уйти из него».

Этот крайний конфликт, выражая сопротивление коллектива, сопротивление общества, разваливает вдребезги, разрушает до основания «дефективное» отношение, взрывает многие представления. «И не успеют обломки их разлететься в воздухе, как на их место уже становятся новые образы, представления о могучей правоте и силе коллектива, ярко ощутимые факты собственного участия в коллективе, в его движении, первые элементы гордости и первые сладкие ощущения собственной победы».

Макаренко подчеркивал, что невозможно доводить до взрывов и разрешать таким путем все конфликтные отношения, ибо «в таком случае вся жизнь коллектива превратилась бы в сплошную трескотню, в нервную горячку, и толку от этого было бы очень мало». Поэтому он выбирал для взрыва лишь наиболее яркое, выпирающее и убедительное для всех конфликтное отношение, а этот взрыв попутно захватывал и разрушал и множество других дефективных отношений.

Глубокие теоретические высказывания Макаренко и его замечательная практическая деятельность по воспитанию богатых, разносторонних и ярких характеров советских людей являются наглядным свидетельством правильности и великой жизненной силы той единственно-научной теории характера и его воспитания, которая разрабатывается советской педагогикой и советской психологией на основе гениального учения Маркса—Энгельса—Ленина — Сталина о личности и ее развитии в социалистическом обществе.

---

[1] А. С. Макаренко. Педагогическая поэма, изд. «Правда», 1947, стр. 348—349.

120

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор — кандидат педагогических наук *А. Л. Шнирман*

М—17659. Подписано к печати 25/VI 1949 г. Объем $3^{1}/_{2}$ л.
Тираж 50.000. Заказ № 697.

Типография им. Володарского

1 р. 20 к.